

Чу И с покорным видом нахмурился. Услышав, как мама переводит дух и собирается продолжить нотации, он поспешил вставить:

— Мам, я встречаюсь кое с кем.

В телефоне на две секунды повисла тишина.

— Что? Ты с кем-то встречаешься? — голос матери звучал искренне изумленно и невероятно радостно.

Чу И был типичным примером ребенка, которому в студенческие годы запрещали встречаться с кем-либо, а сразу после выпуска начали выгонять замуж. Ему исполнилось всего двадцать шесть, но для матери он уже превратился в перезрелого холостяка, который с каждым годом рискует остаться никому не нужным.

Он рос в неполной семье и был очень близок с матерью. По натуре послушный и открытый, он привык делиться с ней почти всем.

Мама прекрасно знала, что у него никогда не было отношений, поэтому эта новость поразила ее до глубокого шока.

— Кто это? Сколько ему лет? Где работает? Откуда он? Когда вы познакомились? Вы уже точно встречаетесь? Какой он человек? Хорошо к тебе относится? — засыпала его вопросами мама.

Чу И покрутил в руках ключи от машины, немного подумал и уклончиво ответил:

— Мам, у нас всё по любви. Пока не буду вдаваться в подробности, скажу только, что он замечательный человек. Выберем подходящий день, и я привезу его к нам домой.

Услышав слова «привезу домой», мать обрадовалась еще больше. Раз сын сам так решил, расспрашивать дальше она не стала:

— Хорошо, хорошо! Тогда жду от тебя хороших вестей.

— Угу, — отозвался Чу И и добавил: — И больше не нужно устраивать мне свидания.

Мама с готовностью ответила:

— Ну разумеется!

Повесив трубку, Чу И с облегчением выдохнул. Он вышел из машины, подошел к лифту и поднял глаза на табло.

В этот момент он внезапно вспомнил о Цинь Ихэне.

Цинь Ихэн...

Чу И запнулся.

Зачем он приехал к себе? Ему же нужно было в дом Цинь Ихэна.

Но когда лифт приехал, он успокоил себя.

Цинь Ихэн все равно в командировке, так что эти пару дней вполне можно поспать у себя.

Перед отъездом Цинь Ихэн просил его перевезти вещи, но Чу И посчитал, что везти особо нечего: в доме Цинь Ихэна есть абсолютно всё, достаточно лишь взять одежду.

Выйдя на своем этаже, Чу И решил: сейчас он соберет кое-какие вещи и отвезет, а заодно заберет свой вчерашний рюкзак, в котором осталась одежда для стирки.

Сказано — сделано.

Парням в повседневной жизни нужно не так уж много. Чу И достал большой чемодан, набил его доверху одеждой, прихватил кое-какие мелочи и вышел из квартиры.

Вскоре машина подъехала к комплексу Чжэньцзин. На этот раз охранник сразу его узнал, издали с улыбкой кивнул и открыл ворота.

Он снова приехал ночью, поэтому опять не смог толком рассмотреть местный пейзаж. Привычным маршрутом Чу И припарковался рядом с машиной Цинь Ихэна, прошел через калитку и ввел пароль на двери.

В этот момент он почувствовал себя одновременно и вором, и хозяином.

В общем, довольно забавная ситуация.

Поднявшись с чемоданом на второй этаж, он вошел в спальню и распахнул шкаф. И тут Чу И задумался.

Как расставить и развесить свои вещи?

Чу И погладил подбородок, достал телефон и, промешкав пару секунд, все же набрал номер Цинь Ихэна.

Там ответили лишь на самом последнем гудке. После тишины комнаты в ухо Чу И сразу ворвался фоновый шум.

Чу И слегка нервничал, сердце забилось чаще.

— Чу И?

Голос Цинь Ихэна прозвучал сквозь динамик — низкий, отозвавшийся гулким ударом в груди Чу И.

— Угу, — отозвался Чу И.

Чтобы не отвлекать Цинь Ихэна, Чу И заговорил быстрее:

— Тут такое дело... Я привез свои вещи. Куда их лучше положить?

— В шкаф, — ответил Цинь Ихэн.

Его тон был совершенно ровным, но Чу И показалось, что в нем проскользнула легкая беспомощность — мол, неужели даже об этом нужно спрашивать?

Раз уж начал спрашивать, Чу И продолжил:

— Развешивать вместе с твоими?

— Да, отсортируй и повесь рядом.

— Хорошо.

— Что-то еще? — спросил Цинь Ихэн. — Я немного занят.

— Больше ничего, занимайся делами, — поспешно ответил Чу И.

На том конце провода мгновенно раздались короткие гудки. Чу И замер с телефоном на пару секунд, после чего наклонился и расстегнул чемодан.

В шкафу Цинь Ихэна висело множество свободных плечиков, а его собственная одежда была сдвинута в сторону — судя по всему, он заранее освободил место для Чу И.

Чу И поступил по примеру Цинь Ихэна: аккуратно отсортировал и развесил то, что требовало вешалок, а остальное сложил стопками. Вещи Цинь Ихэна остались слева, а свои он разместил справа.

Разложив одежду, он отнес бытовые принадлежности в ванную комнату, еще раз огляделся и, убедившись, что всё в порядке, забрал пустой чемодан и вернулся к себе домой.

Следующие несколько дней Чу И жил у себя. Лишь благодаря ежедневным звонкам матери он то и дело вспоминал о существовании Цинь Ихэна, из-за чего у него даже возникала иллюзия, будто он и вправду с кем-то встречается.

Чтобы не забыть день возвращения Цинь Ихэна, Чу И специально поставил будильник на воскресенье. Он не знал, во сколько именно тот вернется в понедельник, и рассудил, что приехать накануне будет вполне уместно.

Однако Чу И никак не ожидал, что Цинь Ихэн, обещавший вернуться в понедельник, позвонит ему уже в субботу вечером.

Одиннадцать тридцать ночи. Из-за непрерывной работы над рукописью на протяжении нескольких дней Чу И уже практически заснул. Увидев на экране телефона имя Цинь Ихэна, он долго не мог прийти в себя от изумления.

— Алло? — сонно, с гундосыми интонациями отозвался Чу И.

— Ты где? — спросил Цинь Ихэн.

— Дома.

— В каком именно?

Чу И мгновенно сбросил сонливость:

— Я... я в...

Пока он заминался, Цинь Ихэн заговорил снова:

— Ты все эти дни не ночевал дома?

Чу И сжал одеяло, сердце замерло от испуга.

— Возвращайся.

Цинь Ихэн сидел на диване в гостиной с телефоном в руке и задумчиво разглядывал небольшую подарочную коробку на журнальном столике.

В доме почти не ощущалось присутствия человека. Цинь Ихэну даже не нужно было гадать, чтобы понять: Чу И все эти дни здесь не появлялся.

Цинь Ихэн совсем недавно сошел с самолета. По работе у него еще оставались нерешенные дела, но сейчас ему не хотелось заниматься абсолютно ничем — только дождаться Чу И.

Он прислушался к совету Сюй Цзина и привез Чу И небольшой подарок. А поскольку дела завершились раньше срока, он, помня об обязательствах перед семьей, не стал задерживаться и улетел ночным рейсом.

Вот только где его семья?

Цинь Ихэну было досадно и неуютно на душе.

Посидев еще немного, он услышал шум со стороны гаража.

Цинь Ихэн взглянул на часы: с момента, как он повесил трубку, прошло пятнадцать минут.

Обычно дорога от квартиры Чу И до его дома занимала не меньше двадцати минут. К тому же во время разговора голос Чу И звучал очень тихо, словно его только что разбудили.

Пятнадцать минут.

Цинь Ихэн остался в целом удовлетворен.

Вскоре Чу И ввел пароль, вошел в дом, поспешно переобулся и зашагал внутрь. Увидев Цинь Ихэна, чинно сидевшего на диване, он, похоже, испугался — чем ближе он подходил, тем медленнее становились его шаги.

Наверняка он просто накинул первое попавшееся худи: шнурки капюшона даже не поправил, один висел снаружи, другой запутался внутри. И тот шнурок, что свисал снаружи, покачивался вверх и вниз в такт взволнованному дыханию Чу И.

Чу И замер у края дивана, не смея вымолвить ни слова.

Цинь Ихэн поднял на него взгляд. Волосы у парня были взъерошены, чуть вьющаяся челка задорно торчала над бровью. У Чу И были достаточно крупные глаза, и сейчас он обеспокоенно смотрел на Цинь Ихэна, выглядя донельзя обиженным и виноватым.

Обида Цинь Ихэна словно вмиг улетучилась.

— Садись, — первым произнес Цинь Ихэн.

Чу И сглотнул и опустился на диван напротив.

Цинь Ихэн спросил без обиняков:

— Ты недоволен нашим браком?

Чу И перепугался:

— Нет-нет! Я очень доволен.

Тон Цинь Ихэна оставался совершенно спокойным — не похоже, чтобы он злился.

Но и полностью спокойным он тоже не выглядел.

— Мы ведь изначально договаривались, что ты переедешь ко мне, верно?

Чу И кивнул:

— Верно.

— Я считаю это место нашим общим домом. Разве я ошибся в определении?

Чу И слегка качнул головой:

— Нет, не ошибся.

Цинь Ихэн нахмурился, и его голос заметно потяжелел:

— Тогда назови мне причину, почему ты не ночевал здесь эти дни.

Чу И показалось, будто у него внутри с гулким стуком упал тяжелый камень, ввергнув его в полную растерянность.

— Я...

В последний раз Чу И так паниковал в средней школе, когда поддался на уговоры соседа по парте, сбежал в интернет-кафе и попался матери.

Он судорожно сглотнул и, попытавшись найти убедительный аргумент, честно признался:

— Я тяжело привыкаю к чужой постели.

Не ожидая такого ответа, Цинь Ихэн слегка наклонил голову набок.

— Тяжело привыкаешь?

— Угу.

— И что это значит? — Цинь Ихэну явно было не совсем знакомо это выражение. — Отторжение к незнакомой кровати?

Чу И кивнул:

— Именно.

— У тебя бессонница?

— Бывает, — честно признался Чу И.